

Вера Скачкова

Учителям литературы по Липецкому краю

Вера Скачкова

**Учителям литературы
по Липецкому краю**

«Автор»

2026

Скачкова В. П.

Учителям литературы по Липецкому краю / В. П. Скачкова —
«Автор», 2026

Министерством образования РФ введен курс "краеведение". Сегодня одной из главных задач обучения российских школьников является патриотическое воспитание, воспитание любви к Родине, родному краю. С 2001 по 2010 год в Липецкой области проводился эксперимент по изучению региональной культуры (краеведения). Скачкова Вера Павловна издала пособие "Региональная культура 5 класс" по результатам проведенной работы. В пособии собран материал, раскрывающий богатый мир народной мудрости, истории, искусства, литературы, духовного богатства и патриотизма людей земли Липецкой. Содержание и красочное оформление позволяют показать красоту и уникальность родного края, создать условия для развития познавательных интересов школьников и формирования у подростков нравственных ценностей. Предоставленные материалы могут быть использованы при изучении курса краеведения и региональных компонентов по другим предметам. Оно может быть полезно не только для учащихся, но и для учителей и классных руководителей.

© Скачкова В. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 4. Славные имена земли Липецкой	5
§ 17. Жанры устного народного творчества и стилизованные сказки	6
§ 18. Детские и колыбельные песенки	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Вера Скачкова
Учителям литературы по Липецкому краю

Глава 4. Славные имена земли Липецкой

§ 17. Жанры устного народного творчества и стилизованные сказки

Народное творчество – фольклор.

Вспомните жанры устного народного творчества.

Какие самые первые произведения фольклора вы узнали, будучи маленькими?

Какие краткие и точные мысли являются кладезем мудрости? Почему?

Чем пословицы отличаются от поговорок?

Что такое загадка?

Что из области фольклора вы изучали ранее?

Владимир Коршиков. Студеные ключи Солнцебородого

Да нет, милый, имечко ко мне увесистое не от промысла железного пришло, а от главного у русаков жизненного понятия – дом. Но природного железа, и правда, в местах липецких хватает, даже вода, и та с железом у нас перемешана. Дело же это давнее. Сильно когда-то ярилась молодая Земля: и горы тут были до небес, и океан – самой глыбы глубже. До сих пор «чёртовы пальцы» ребятишки находят по логам да буеракам – раковинки прежние. Потом поуспокоилась Земля, выровнялась, а о бывших страстях её только «небесные камни», самородки железные напоминают. Ими одарил когда-то родимую сторонку славянский бог, сын Сварогов, Ярила. Но не успела Земля-матушка остыть да уgomониться, как пришли люди и стали за неё, безответную, воевать друг с дружкой. Тогда-то ярила хозяина и покровителя им назначил, брата младшего своего, лучистого бога Солнцебородого. Солнцебородый же, по поверьям славянским, в самом начале времён из солнечной бороды нашу Землю сотворил, потому как эта вот борода солнечная, застывая, в камни превращалась и в землю. И, говорят, в честь этого самого Солнцебородого давным-давно на одном из приречных холмов капище поставлено было с огромным валун-камнем, с неба упавшим, и люди ему в этом капище поклонялись.

Вообще, славны эти места. Сказывают, что когда шёл ученик Иоанна Крестителя Андрей Первозванный из Корсуни в земли словен, в Новгород, то взошёл он на этот холм и благословил его и сказал спутникам своим, что через тысячу лет воссияет здесь благодать Божья и построен будет храм Рождества Христова.

Ну а в те-то времена, про которые мой сказ сказывается, жил прямо тут, под холмом, старый-престарый дед по прозвищу Липат, что по-стародавнему значит лешак, лесной, то есть человек. Бортничал он тут, медок липовый добывал да охотился. При нём же и внучка жила, сирота, без отца-матушки. Гориславой звали её, или, иначе, Славушкой. Весёлая была, всех зверей и птиц в округе наперечёт знала, говор ихний и повадки понимала. Избушка же их с дедом стояла прямо на быстрой речке Липовке, под раскидистым деревом. Липа ведь дерево особое и для жизни человеческой очень даже важное. Оно и лечит, и из туесков кормит, и в лапти обувает, во как!

Н-да... Жить бы им да жить с дедушкой да горя не знать, но вот ведь беда: на грехи наши гляючи, охладел Солнцебородый к беспокойному роду людскому и всё больше под валуном время в дрёме благодушной проводил. Не уберёг он данные ему под хозяйскую руку места. Заповадились сюда хазары из степи набегать. Где поселение родовое спалят, где хозяйство разорят, где нивы конями стопчут да скотине потравят. Решили тогда русичи поставить прямо на Воронеге-реке, это в которую Липовка впадала, крепость караульную. Чтобы, значит, здесь Дикую Степь стеречь и от врагов обороняться.

Сказано – сделано!

Пришла сюда дружина из славного города Чернигова, да и возвели княжеские ратники стены высокие из крепких тёсанных бревён – благо, леса в округе хватало. Стали по очереди службу нести да хозяйство вести: железо добывали, мечи да сохи ковали, украшения всякие жёнам своим ладили. Железо ведь тогда на Руси пуще золота ценилось.

А в воеводах ходил у них сын княжеский Ярополк Изяславович. Красив был витязь этот необыкновенно – голубоглазый, льноволосый, крепкий и прямой, как ясень молодой. Не могли они со Славущкой не заметить друг дружку. Так оно и вышло. Заехал как-то Ярополк к деду Липату за мёдом, увидел внучку его да и полюбил с первого взгляда. А как уезжал к себе в крепость, колечко ей оставил в подарок-заветное, памятное. Надела его Славущка на палец безымянный да больше уж и не снимала.

Стали они встречаться в дубравах приречных, по озеру на лодке плавать, это где Нижний парк нынче стоит. Ага. Ну, значит, через какое-то время засылает Ярополк сватов своих к Липату. Так и так, говорит, волхвами ещё предсказано мне на славе земной жениться, по имени отца моего, черниговского князя. Вот, значит, и прошу я твою внучку Славущку в жёны за себя.

Ну, дед ответа ему, конечно, сразу не дал, а пошёл в капище к Солнцебородому советоваться. Потом призывает внучку к себе и говорит ей так: «Не велит, мол, тебе Хозяин вниз, к озеру идти – беда великая случится, и погибнете вы оба с молодым князем Ярополком». А Горислава колечко своё поцеловала и в ноги к нему кинулась. «Дедушка, милый, сердцем уже я к суженому своему прикипела. Всё равно дня с ним в разлуке не проживу, ни на том свете, ни на этом. Будь уж что будет!...» Делать нечего, хоть и покручинился старик, а дал-таки молодым своё благословение. Правда, когда свадьбу они играли, хозяин со сна буркнул что-то и ворохнулся маленько под землей, как бы плечами своими шевельнул да камешки с окрестных холмов посыпал. Раньше-то он сильнее ярился, когда в гнев входил, а тут привык уж спокойно жить, не те и силы его стали. А потом и вовсе он затих – дремал где-то в глубине да юные годы Земли-матушки вспоминал.

Ну, вот и так... Жили, значит, наши молодые в крепости, да сыночка растили себе на радость, Святослава. Тот с малых лет рыбалку озёрную полюбил и научился у матушки язык всякой твари подводной понимать. В бочагах у него окуньки речные плавали, в заводях, под ивами, плотва да подлещики резвились, а на стрежне речном шуки мелочь юркую гоняли. И вот как-то нырнул он в чистые озерные воды и слышит говор рыбий, потаённый. Земля, мол, уж который день со дна гудом гудит от топота конского, от скрипа колесного. Это хазары сюда войском идут, завалы да лесоломы разбирают, пленными речные броды устилают, переправы гатят для метательных машин и обоза. Услышал это Святослав и скорее домой к мамке с папкой.

Нахмурился Ярополк на тревожные сыновьи слова, но сердцем не дрогнул. Уходить, говорит, мы со своих земель исконных не станем, не к чести русичам крепости врагу оставлять. А сторожевые посты, действительно, усилить нам теперь надо да больше сигнальных костров заложить. Так они и сделали...

И что ты думаешь. Через день-другой гарью из леса потянуло, а ещё через полдня солнце в дымах спряталось, и появились под стенами крепости степные кочевники – силушка несметная. Впереди конные скачут, стрелами прыщут, за ними обоз, быки да верблюды, а там уж и гарем ханский, мамки-кормилицы с детьми и жёны хазарские. Подивились русичи невиданной басурманской орде, да делать нечего: зажгли сигнальные костры, помолились Солнцебородому и выехали за ворота с погаными драться.

Смело отражали русичи натиск степной орды. Вой, визг, храп конский да шелест железный день и ночь стояли над озером. Все птицы из-под небес разлетелись, все звери из лесов разбежались, даже рыбы и те из озера в Воронег-реку ушли, убоявшись сечи лютой. Но не могли одолеть хазары дружину русскую, лишь под прикрытие сторожевых бойниц оттеснили. Обошли тогда они крепость со всех сторон, войском окружили, орудиями метательными, запас-

лись терпением и начали осаду... Ох, и тяжело же пришлось защитникам крепости! День и ночь сыпался на них с неба град острых хазарских стрел, да головни, да камни калёные. Уж всё у них внутри повыгорело: и амбары с зерном, и корчаги с квасом. Ни голода, ни жажды не утолить славным русичам. Но щиты чѣрвленые у них не проломились и мечи булатные не притупились. Стоя на высоких стенах крепостных, упорно отбивали доблестные наши витязи атаку за атакой. Прошло время, и понял Ярополк: на много-много вёрст вокруг все сторожевые посты побиты, раз подмоги нету им. Призвал он тогда к себе сына Святослава и так ему сказал отцовым словом: «Все в крепости знают, сынок, силу и ловкость твою и то, как ты ныряешь искусно, лучше всякой рыбы речной. Знай же, Святослав, пришла теперь и тебе пора мужчиной стать да храбрость свою показать. Надо этой же ночью по ручью пронырнуть в озеро и до деда Липата добраться на холмы, совета его спросить». Троекратно поцеловал он паренька, а потом и матушка с сыночком попрощалась, натѣрли княжьи служки тело его листом зелёным липовым, пал он в ручей и, словно угорь, скользнул под крепостной стеной. Не успели хазары даже глазом моргнуть, как уж он с порогов крутых в озѣрную глыбь канул. Стали тогда они ему вдогонку стрелами сыпать да копья метать, а Святослава-то и след простыл. По всему озеру искали мальчонку, крючья бросали, баграми дно истыкали, да куда там! Уж он в мочажине под камышами, болезный, сидит времечко удобное выжидает.

Смотрит эдак он на берег, а там костры яркие горят, хазары конину жарят, и девки ихние в шароварах расписных перед шатрами пляшут да в бубны бьют. Хан же с челядью своей на коврах златотканых сидит, пирует. Ну, мальчонка полуночи дождался, а как уж послули все, прошмыгнул по речке Липовке наверх, к деду Липату. Жемчужно-светлая была она тогда и холодная, как лед, такую сейчас и представить невозможно...

Липат же о ту пору в бору дальнем бортничал и ни о чём таком, что случилось в родных местах, даже слухом не слыхал и не догадывался. Когда же узнал он от Святослава о беде великой, то оседлал ему лучшего своего коня и так наказал: «Скачи, мол, сейчас же прямо к Черниговскому князю, да пусть он, не мешкая, войско снаряжает и на выручку к нам идѣт. Я же покамест сам со степняками потолкую по-нашему, по-лесному...» Проводил он мальчика на княжеский шлях да на другой день спустился с холма к этим самым хазарским кострам, к шатрам шѣлковым. Подивился хан бесстрашию старого русака-охотника и спрашивает его через толмача, не погибли ли тот ищет на свою седую голову. «Да нет, – Липат ему отвечает, – не погибли ишу, а чести. Подсобить хочу тебе, хан, воеводе же русичей отомстить за то, что он внучку у меня увѣл в свою крепость неприступную».

Замаслились тут очи ханские раскосые, и шепчет он старику, да сладко эдак, по-лиси: «Коль поможешь мне крепость русскую одолеть, я окажу тебе, старик, великую честь и Гориславу сотой своей женой возьму. Уж так-то много наслышан я о красоте внучки твоей и премудростях её необыкновенных...»

Поклонился ему старик в пояс за такую подобную честь, но говорит смело и твёрдо: «Отбери, хан, сотню лучших своих воинов, и пусть поднимутся они со мной к священному валун-камню, что лежит на этом вот самом холме, возле вековой липы. Каждый из них прикоснѣтся саблей острой к священному валуну и получит от хозяина этих мест, Солнцебородого, силу железную, неборимую...» Тут же кликнул хан своих темников, а те, не мешкая, отобрали ему сотню лучших воинов-хазар. Во главе же их ханский сын идти вызвался, Хунуз. И так вот он сказал старику, подбоченься: «Коли сделаешь, Урус, нам с отцом воинов непобедимыми, мы тебя червонным золотом посыпем с ног до головы, а обманешь – лично я тебе голову срублю, череп в серебряный оклад посажу и чашу сделаю отцу для полосканий».

Ничего не ответил ему старик, только усмехнулся в седую свою бороду волхва лесного. Тут же сел он на коня и повѣл хазарских воинов наверх, на священный холм. А как приехали они на капище, то расставил он хазар вокруг валун-камня и долго молился. Встав же затем с колен, велел им к этому камню клинки свои приложить.

Выхватили хазарские воины кривые сабли, ткнули ими в камень, и крик гортанный, ужаса полный, вырвался сразу из сотни глоток. Будто могучие руки выросли из недр валуна, с такой силой схватил он хазарские клинки, влепив их в свои крутые железные бока. Стали дёргать сабли степняки, да лишь ручки обломали, а камень загудел изнутри, и страшно качнулась земля. Стон прокатился по холмам вниз, до самого озера и от него через Воронеж-реку за тёмный сосновый бор. Кинулись воины к старику, но тот только клюкой на них грозно махнул да под камнем этим и скрылся, будто див лесной. Потому, говорю, прозвище ему и было Липат, лесной, значит человек...

И началось тут! Раздалась земля-матушка под их ногами, как пополам треснула, а потом по крутояру обвал-каменепад пошёл великий. Закачался, поехал вниз с капища валун-камень, и погибли под ним все лучшие воины князя хазарского. Лог же на этом месте с той самой поры зовут у нас Каменным....

А дальше такое дело было. Хан, как о гибели сына своего узнал, шибко осерчал — ногами даже затопал и в исступлении по коврам закатался. А потом поднял всю орду разом – жёнок и тех в кольчуги одел – и пошли они приступом на крепость непокорную. Со всех сторон пошли, даже с озера на плотах поплыли.

И началась тут последняя кровавая битва русичей. Горы трупов выросли у крепостных стен, а по ним наверх хазары, ошалевшие, карабкались, без счёту. Стали русские богатыри один за другим гибнуть в битве неравной. Последним из них князя Ярополка убили. Только и обернулся он, весь стрелами утыканный, к Гориславе, Славушке своей. А та, болезная, видя это, колечко заветное во второй раз в жизни поцеловала да с товарками в родник студёный ступила для последнего перед смертушкой омовения.

Глядь, прямо из воды перед ними дед косматый встал, Липат это был, не кто иной. Юрким кротом проник он от холма вниз через недра земные и на поверхность здесь невредимым вышел. А вышедши, вскричал внучке громовым голосом: «Видишь сама теперь, не послушала тогда меня, старика! А коль так, решай теперь с женами славянскими: предаться вам врагу на поругание аль самого хозяина потревожить да разом тут и смертушки принять!» Даже и не задумались оставшиеся в живых. Лучше, говорят, нам в землю навсегда уйти, чем в полон хазарский на муки...

Ударил тогда старик по воде посохом волшебным, и тут же вместо родника хлынул из-под земли поток железный, пламенный. Вмиг залил он огнём текучим и жён русских, и силушку хазарскую. Все, как есть, дотла сгорели. Лишь из густого дыма стоя снежно-белых лебёдушек вылетела с прощальным курлыканьем...

С тех пор и бьют здесь ключи с целебной водой, да вроде дымком в воздухе слегка припахивает. Студёными потом эти ключи прозвали. Как вроде бы жар тот страшный долгие-долгие века наша Земля-матушка остужает. Святослав же, с войском черниговским сюда вернувшись, прямо меж распавшихся холмов в честь деда своего Липата слободу выстроил Липскую, нынешнее Городище. По нему и город позже встал, Липецк.

И, гляди-ка ты, со всей России стали ездить к нам лечиться этой водой, в давние ещё времена с железом смешанной. Говорят, вода наша великую жизненную силу имеет и от всякой хвори человека избавляет. Даже и памятник в честь этой самой воды поставлен на Петровском спуске. А чуть ниже, у самого входа в Нижний парк, громадная каменюка теперь лежит, часть малая от того самого священного валуна. Ребят же наших за характер «железный» в армии больно хвалят – на службе воинской, в частях разных, потому как они на этой воде с измательства вскормленные. Вот и получается: наследники мы, липчане, от брата славянского бога Ярилы, Солнцебородого.

Ну а в том месте Земли, где белые лебёдушки, из огня вылетев, опустились, тоже потом город славный встал с именем крылатым и нежным – Лебедянь...

Вопросы и задания:

1. Прочитайте сказ, подготовьтесь к пересказу, ответьте на вопросы.
2. Объясните собственные имена существительные: Сварог, Ярило, Солнцобородый, Липат, Ярополк, Святополк, Горислава, Славушка, Хунуз, Урус, Воронег, Липская слобода, Лебедянь.
- 3.***Распределите слова, названные во втором задании, по группам: имена языческих богов, имена людей, географические названия.
4. Какие имена собственные встречаются в видоизменённом виде сейчас?
5. Какие полезные ископаемые добывали в наших краях? Почему об этом говорится в сказе?
6. Какие враги напали на нашу территорию? Как вели себя герои?
- 7.***Какие особенности Липецкого края раскрывает это произведение?
- 8.***Запишите от мамы колыбельные песни, которые они пели вам в детстве.

§ 18. Детские и колыбельные песенки

У меня мама – самая обыкновенная,
Выйдет из дому – солнышко за ней ...
Вы её встречали много раз, наверное,
Маленькую женщину в сутолоке дней.

Светлана Мекшен

В какой взаимосвязи находятся понятия: Родина, мать, человек?

С детства с каждым из нас рядышком идёт мама. Первые слова и первые песни младенец слышит из уст мамы, мамочки, и эти песенки называются колыбельные.

Младенцу

Дитя, не смею над тобой
Произносить благословенья.
Ты взором, мирною душой
Небесный ангел утешенья.
Да будут ясны дни твои,
Как милый взор твой ныне ясен.
Меж лучших жребиев земли
Да будет жребий твой прекрасен

Александр Пушкин

Казачья колыбельная песня

Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.
Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою.
Стану сказывать я сказки,
Песенку спою;
Ты ж дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю.

Михаил Лермонтов

Колыбельная песня

Засыпай, сынок... засыпай,
О, усни, мой малютка, усни,
Пусть таинственный ветер качает
Колыбель твою нежно в тени.
О, усни, мой малютка, усни,
Усни... усни.
Над твоею головкою сонной
Свод уборный, свод зелёный.
Ручки, ножки протяни,
Усни... усни.
Ветер веточку качает,
Ветер мальчика ласкает.
Усни... усни.
И цветы звенят так нежно,
Беззаботно, безмятежно.

Усни... усни.
Уходите прочь, газели.
От цветочной колыбели.
Не мешайте тихим сказкам,
Не мешайте песням-сказкам.
Усни... усни.

Александр Фёдоров

Колыбельные

Спи, мой Заинька,
Нежный пушок,
Серенький, маленький
Робкий зверёк.
Заиньке не спится.
Заинька боится.
Увидать во сне Лисицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.